

«ПРОФЕССОРА».

Рассказ.

Каждый охотник ждёт открытия сезона. А когда ещё и пороша выпадет и следы на ней видны – тут уж и вовсе сердце радуется. Иди и читай, что зверьё «написало». Если для тебя вся эта вязь – не китайская грамота, то понимаешь, кто, куда и зачем бежал.

Случается, выйдешь без собаки – так сам чуть ли не в пса превращаешься. Втягиваешь в ноздри ядрёный морозный воздух и, сдаётся, добычу чуешь. Шагаешь в предвкушении охоты, а снег подзадоривает – бодро так скрипит под ногами, звучно, тело упругостью наливается, глаз зорче становится – всякую мелочь замечает. Охотник, одним словом.

Живу на отшибе и поэтому довольно часто выхожу побродить с ружьишком, капканы поставить. Я не злостный истребитель живности – оставляю её на своём участке для размножения. Мы с ребятами поделили близлежащую местность, и каждый промышляет в своих границах. Есть, конечно, среди нас те, кому нажива застит глаза, но, слава Богу, таких единицы.

Иду, значит, с берданкой за плечом (ружьё старое, но надёжное) к местам, где капканы стоят. Ага, есть добыча... Рыжая плутовка мечется, пытаюсь вырваться из западни. Подхожу поближе – щерится угрожающе и тьякает. Хлопнул её по носу хворостинкой – она и сознание потеряла от испуга. Хоть и говорят про лису, что хитрая, а по моему разумению – глупая. Лезет куда ни попадя... Вот волк – иное дело. Тот – умница. И очень свободолюбивый. Бывало, попав в капкан,

лапу перегрызёт и уйдёт. Без лапы, но на свободе... Не твякает трусливо, зажатый в железных зубах, а смотрит на тебя глазами, переполненными ненавистью страшной. О! Взгляд тот выдержать – нервы крепкие надо иметь. Аж мороз по коже... Этого хвостинкой по носу не шлёпнешь, как лису...

А зайцы? Простачки вроде. Да не всегда. Тоже, бывает, хитрят. Попадались мне такие, из разряда «профессоров», а не из тех, кто по кругу бегают, а потом выходит на то место, что я вычислил и где поджидаю с ружьём.

Выследил как-то зайчишку прямо у своего подворья. Ну, думаю, сейчас ты у меня схлопочешь – далеко не уйдёшь: забор мешает. Только прицелился, а косой юркнул куда-то и исчез... Тьфу ты, досада какая! Побрёл я к тому месту, где заяц скрылся... Сугробчик загораживал дыру в заборе, в которую и убежал от меня длинноухий... Не поленился – надумал посмотреть, куда же он дальше направился.

В огороде, а он у нас просторный, есть где разгуляться, множество следов всяких имелось, но одни прямо тропу вытоптали к той части ограды, что к речке выходит. Хм, там тоже дыра... Ясно, заяц-хитрюга, видимо, не раз спасался таким образом: в одну заборную прореху нырял, а в другую выскакивал на берег, а оттуда через лёд в степь убегал... Заделал я эту дыру и на следующий день стал поджидать умника. Тот не долго заставил себя ждать – даже с какой-то бравадой ковылял вдоль ограды... Усмехнувшись от заячьей наглости, присвистнул, чтобы длинноногий побежал по знакомому пути. Косой прибавил ходу и – к спасительному лазу... А я скоренько-скоренько в огород – и за ним. Бежит заяц к дыре, уверенный, что и на этот раз надул меня.

Подскочил, а на прежнем месте – латка! Эх, как заметался он вдоль забора, как закричал – прямо как ребёнок! А потом, оторопев вовсе, встал на задние лапки, прижался спиной к забору. И замер. Чисто приговорённый к расстрелу коммунар. И смотрит на меня. Прямо в глаза. Поднял я ствол. Прицелился. А он не шелохнётся. Только передние лапки мелко-мелко дрожат... Жалкий такой. Опустил я ружьё. «Ладно,- говорю,- живи, «профессор». И пошёл обратно. Отойдя на приличное расстояние, обернулся. Зайчишка медленной, усталой походкой ковылял за мной. К незаделанной дырке, видать...

И другой умник тоже всё уходил от меня. Раз, другой, третий... Я его уж угадывать стал. Пойду проверять капканы, ружьё, как обычно, при мне. Смотрю, мой знакомый бежит... Казалось – всё! Сейчас я его прихлопну. А он добежит до кусточка возле балки и – как в воду канет. Не видать нигде. Не в снег же зарывается! Надоела мне заячья хитрость – решил хорошенько обследовать местность. И всё выяснилось. Куст тот стоял на мыске, что вдавался в балку. Зверёк добежал до этого места и сползал вниз то с одной, то с другой стороны мыска. А уж по дну балки улепётывал куда раскосые глядели.

Поняв зайкину тактику, взял с собой в очередной раз сына. Вышли мы на след «профессора». Я занял исходную позицию и сказал сыну, куда надобно гнать лопухого. Сижу на пне и поджидаю. Глядь, выскакивает косой из-за поворота балки и несётся опрометью прямо на меня... Увидел человека, ошалел от неожиданности и сам в пень превратился. «Что, - спрашиваю,- думал, ты хитрее всех? Нет, братец, я ведь тоже мозги имею. Ты решил, что шапка мне только и дана для

того, чтобы её носить? Ошибаешься. Под ней голова-кумекалка. Вот я и скумекал. А как же?»

Стоит «профессор», слушает. Видимо, тоже соображает, как дальше действовать... Обернулся, а сзади сын с ружьишком... Рванулся заяц вверх, да больно крутые и скользкие оказались бока у балки... Сполз вниз и смотрит, наклонив голову, одним глазом в синеву неба... Потом плюхнулся на брюхо и уши к спине прижал. Наверное, с жизнью прощался. Махнул я рукавицей: «Ладно, живи, Бог с тобой».

И ушёл, не оборачиваясь, прочь.

Вот тебе и зайцы. «Профессора»! Разве на таких рука поднимется? Да ни за что. Пусть живут. С ними охота намного интересней.

г. Суровикино,
2000 год.